

Е. Б. МИРЗОЕВ

ШАПУР I

ТРИУМФ НАД РИМОМ

Нестор-История
Санкт-Петербург
2016

УДК 94
ББК 63.3(0)31
М63

Мирзоев Е. Б.
М63 Шапур I. Триумф над Римом / Е. Б. Мирзоев. — СПб. : Нестор-История,
2016. — 352 с.

ISBN 978-5-4469-0846-2

Монография является первым комплексным исследованием, посвященным внешней и внутренней политике персидского царя династии Сасанидов Шапура I. В книге рассматриваются проблемы экспансии Ирана в Месопотамии и Сирии, в Закавказье, а также в Средней Азии и Афганистане в III в. Реконструируются ключевые события римско-персидских войн Шапура I. Анализируются различные аспекты религиозной и административной политики ранних Сасанидов, особенности официального искусства и идеологии Ирана той эпохи.

Издание адресовано как специалистам по античной истории, так и всем интересующимся историей Древнего Востока и Древнего Рима.

УДК 94
ББК 63.3(0)31

ISBN 978-5-4469-0846-2

9 785446 908462

© Е. Б. Мирзоев, 2016
© Издательство «Нестор-История», 2016

Введение

Персидский царь Шапур I (правил в 241–273 гг.) — ключевая фигура для целой эпохи Древнего мира, которая в истории Рима известна как кризис III в., а в истории Ирана — как период становления династии Сасанидов. В первые столетия нашей эры крупнейшим и наиболее могущественным государством Древнего мира была Римская империя. Соперниками римских императоров на Востоке были цари династий, правивших в Иране. Ранее в Иране властвовала парфянская династия Аршакидов, а начиная с III в. — персидская династия Сасанидов, к которой принадлежал Шапур. Владыки Ирана, носившие титул шаханшах («царь царей»), нередко с переменным успехом воевали с римскими императорами за контроль над Закавказьем, Сирией и Месопотамией. Римско-персидские войны в борьбе за те же регионы продолжались и в последующие столетия. Но ни один противник не наносил Римской империи за всю ее историю таких сокрушительных ударов, как Шапур I. Он один одержал победы над двумя римскими императорами, один из которых пал во время войны. Другие римские правители лишились армий, воевавших с Шапуrom в Сирии. Вовсе уникальным случаем в истории Римской империи был разгром и пленение Шапуrom императора Валериана с его двором и армией в битве под Эдессой. Последствия этих событий для истории Древнего мира трудно переоценить.

В самом Иране Шапур I вместе со своим отцом Ардаширом заложил основы администрации династии Сасанидов. С царствованием Шапура связано распространение христианства в Иране, а также деятельность основателя манихейства пророка Мани. Этот шаханшах оставил после себя яркие памятники искусства.

Между тем до сих пор не существует комплексного исследования, специально посвященного внешней и внутренней политике Шапура I. Предлагаемая вниманию читателя книга призвана восполнить этот пробел. Изучение различных аспектов истории ранних Сасанидов в течение десятилетий позволяет не только обобщить результаты исследований, но и по-новому подойти к анализу важных вопросов внешней и внутренней политики сасанидского шаханшаха.

Научный интерес к периоду ранних Сасанидов подстегнуло открытие в 1936 г. трехязычной надписи Шапура I на так называемой Каабе Зороастра в Накш-и Рустаме¹. Она, а также надписи его современника жреца Картира предоставили в руки исследователей важные и весьма достоверные сведения о той эпохе. Особо стоит отметить работы выдающегося советского ираниста В. Г. Луконина, чьи изыскания во многом стали отправной точкой для настоящей монографии². В последние десятилетия появились обстоятельные исследования по политической и военной истории Римской империи в интересующий нас период. Фактический материал и выводы авторов этих работ позволяют по-новому подойти к анализу судьбоносных для Древнего мира событий римско-персидских войн, которые вел Шапур I³. Большой интерес у исследователей уже много десятилетий вызывают наскальные рельефы, высеченные по приказу Шапура I и изображающие сцены инвеституры, то есть получения власти, а также сцены его триумфа над врагами⁴.

Сложность, с которой неизбежно сталкивается исследователь, берущийся за такую тему, — это фрагментарность и лаконичность данных письменных источников. В такой ситуации необходима реконструкция исторических событий на основе кратких и противоречивых сведений разнообразных источников с привлечением (там, где возможно) данных археологии. Специфика источниковой базы в данном случае заключается еще и в том, что наиболее подробные и точные сведения о войнах первых Сасанидов с Римом содержатся в сочинениях греко-римских авторов. В результате мы вынуждены реконструировать события, опираясь преимущественно на их восприятие глазами противников Шапура I.

Судя по его надписи на Каабе Зороастра, сам Шапур I главными достижениями своего царствования считал победы над Римом. Поскольку этот правитель вел многочисленные войны, то центральное место в монографии уделяется его внешней политике, войнам

с Римской империей, а также завоеванию районов Средней Азии и Закавказья. Одной из своих главных задач автор книги видит в реконструкции наиболее важных исторических событий, связанных с деятельностью шаханшаха, таких, например, как битва при Эдессе. Отдельно рассматриваются религиозная политика и памятники официального искусства эпохи Шапура.

Примечания

¹ Она была опубликована М. Спренглингом. См. Полную публикацию и исследование текста: *Sprengling M.* Third Century Iran. Sapor and Kartir. Chicago, 1953.

² *Лукошин В. Г.* Иран в эпоху первых Сасанидов. Очерки по истории культуры. Л., 1961; *Его же.* Культура сасанидского Ирана. М., 1969; *Его же.* Искусство Древнего Ирана. М., 1977; *Его же.* Древний и раннесредневековый Иран. М., 1987.

³ См.: *Potter David S.* The Roman Empire at Bay. London; New York, 2004; *Edwell P. M.* Between Rome and Persia. The Middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman Control. New York, 2008.

⁴ В особенности работы Г. Херрманн. См. 11-ю главу.

ГЛАВА I

АРДАШИР:

В ПОГОНЕ ЗА ФАРНОМ

§ 1. На руинах империи

В VI–IV вв. до н. э. Персидская империя династии Ахеменидов была крупнейшим и наиболее могущественным государством Древнего мира. Ее власть простиралась на Иран, Месопотамию, Сирию и Палестину, Малую Азию, Египет, Среднюю Азию и Афганистан. Персидские владыки Кир, Камбис, Дарий Великий и их потомки носили титул «царь царей» и имели несколько столиц, главной из которых был Персеполь на юге Ирана в области Парс (современный Фарс). Здесь был возведен знаменитый дворцовый комплекс, одно из чудес света. На стенах дворцов и на скалах в Накш-и Рустаме и в Бехистуне высекались рельефы, изображавшие вереницы персидских воинов и данников из покоренных стран. Как известно, в IV в. до н. э. Александр Македонский сокрушил и завоевал Персидскую империю. Дворец в Персеполе был сожжен. После распада Македонской империи Иран попал под власть эллинистических правителей из династии Селевкидов (потомков одного из военачальников Александра).

После падения династии Ахеменидов Персеполь был заброшен. Уже в III в. до н. э. в Парсе появляются самостоятельные правители — фратараки, вероятно, сохранявшие вассальную зависимость от Селевкидов. Титул «фратарак», видимо, означал просто «правитель»¹. Столицей правителей Парса стал Стахр (Истахр), возведенный недалеко от Персеполя.

В Накш-и Рустаме, также недалеко от Персеполя, в эпоху Ахеменидов были возведены культовые памятники: скальные гробницы царей, башня — так называемая Кааба Зороастра и алтари огня. Кааба Зороастра, по-видимому, являлась храмом. На монетах правителей

Парса III–II вв. до н. э. они предстают в молитвенной позе перед Каабой Зороастра или другим строением того же типа². Над храмом изображался символ верховного иранского божества Ахура Мазды.

Не исключено также, что храм, похожий на Каабу Зороастра на монетах, изображал храм иранской богини Анахиты, с которым позднее были связаны основатели династии Сасанидов. Вероятно, владыки Парса совмещали царские и жреческие функции. Правителей Парса того времени можно считать династией зороастрийских жрецов-царей. Анахита пользовалась особым почитанием в Парсе. Существование ее храма близ древнего Персеполя прослеживается с ахеменидского времени³. Храм Анахиты, именовавшийся при первых Сасанидах «Стахрский огонь Анахиты» (надпись ŠKZ), был, возможно, идентичен Каабе Зороастра. Судя по надписи Картира, в III в. при Сасанидах Кааба Зороастра могла именоваться «Домом основ», то есть хранилищем законоположений, царских архивов и, возможно, религиозных текстов⁴.

Вероятно, около 140 г. до н. э. парфянский царь из династии Аршакидов Митридат I подчинил Парс, поставив его владетелей в зависимость от Парфии. После этого перехода из-под контроля Селевкидов под контроль Аршакидов правители Парса принимают титул «царь» (шах), что должно говорить о росте их автономии. Эти автономные полузависимые цари Парса чеканили от своего имени монеты. Правители Парса сохраняли традиции ахеменидского времени. Некоторые из них носили царские ахеменидские имена: Дарий, Артахшатр (в греческой передаче — Артаксеркс). Согласно позднейшей исторической традиции, до III в. н. э. в Парсе правила династия Базрангидов.

В первые столетия нашей эры Парфянская империя являлась мощным государством, соперником Римской империи на Востоке. На своих восточных границах в Средней Азии и Афганистане Аршакиды граничили с обширным Кушанским царством, в состав которого входила также часть Индии. Однако Парфянская империя никогда не была централизованным государством. Во II в. на фоне неудачных войн с Римом власть парфянских царей над вассалами ослабевает. В начале III столетия разгорелась очередная война с Римской империей, которая, возможно, осложнялась еще и борьбой за престол между парфянскими правителями Артабаном и Валаршем. После смерти парфянского царя Валарша (Вологеза) IV престол Аршакидов занял Валарш V. Однако вскоре в Парфянской империи появился еще один

царь — Артабан V. Он также объявил себя царем царей. Судя по тому, что Валарш V вплоть до 225 г. чеканил монеты в Селевкии на Тигре, этот царь должен был контролировать по крайней мере часть Месопотамии. Монеты Артабана V чеканились, вероятно, в Экбатанах, в северном Иране, но этот правитель определенно распространил свою власть и на другие территории Парфянской державы, он контролировал Сузиану⁵. В римских источниках того времени именно Артабан фигурирует как царь Парфии. В ходе войны римский император Каракалла атаковал Артабана, но тот вернулся со свежими силами и сумел одолеть римлян в битве у Нисибиса в 217 г., где ему противостоял сменивший Каракаллу император Опеллий Макрин.

Принадлежавшая парфянам Южная Месопотамия сильно пострадала от римских вторжений второй половины II — начала III в. Римляне грабили и разрушали города, уводили в плен население. Признаки упадка Парфянского царства в III в. заметны в снижении качества монет, чеканившихся Аршакидами. Лицо правителя на монетах превращается в небрежно исполненный узор; греческие надписи становятся нечитаемыми; качество металла ухудшается и вес монет уменьшается. Немногочисленные официальные памятники из камня также демонстрируют невысокое качество исполнения. По исполнению монеты вассальных царей Парса теперь превосходили монеты их верховного парфянского владыки. То было предзнаменование грядущей смены правящей в Иране династии⁶. В тот период некоторые зависимые от Парфии владения — Парс, а также Адиабена и Хатра (в Северной Месопотамии), Харацена/Месена (в Южной Месопотамии), по существу, превращаются в маленькие самостоятельные государства.

§ 2. Сасаниды

В начале III в., согласно средневековой арабо-персидской исторической традиции, в Парсе происходит смена династии. Папак, сын Сасана, владетеля (hwtw) области близ Истахра, становится шахрдаром, то есть правителем царства Парс. По имени основоположника династию именуют Сасаниды. Вероятно, уже при парфянском царе Валарше (Вологезе) IV (192–207 гг.) Папак подчинил часть Парса. Смена династии в Парсе произошла, судя по надписи в Бишапуре времен правления Шапура I, в 208 г. Вероятно, в том году Папак захватил

власть в столице Парса — городе Истахре⁷. Судя по данным раннесредневековой «Хроники Арбелы», Вологез IV, возможно, разбил Папака и вновь заставил его признать верховную власть Аршакидов⁸. В этой хронике рассказывается о победе парфян над непокорными Вологезу персами, причем утверждается, что вначале верх одержали персы и лишь позднее ценой больших потерь победа досталась парфянам⁹. Если доверять этим сведениям, то можно констатировать, что уже в самом начале III в. правители Парса обладали серьезными военными силами и не боялись бросить вызов парфянской армии. Это обстоятельство объясняет дальнейшее возвышение династии Сасанидов.

Надписи первых правителей династии Сасанидов, современные тем событиям, называют Сасана отцом Папака, хотя, согласно более поздней «Книге деяний Ардашира сына Папака» («Карнамак»), Сасан женился на дочери Папака. Якобы именно от нее родился Ардашир¹⁰. Монет Папака не обнаружено. Найдены монеты его старшего сына — Шапура. На лицевой стороне изображен портрет Шапура в традиционном для правителей Парса головном уборе — кулахе со знаком полумесяца и звездой. На оборотной — Папак в необычном головном уборе, увенчанном пятиугольником, похожим на лист. На монетах Папак и Шапур наделены титулом MLK' (царь). В тех же головных уборах Папак и его сын Шапур изображены на граффити в Персеполе — рисунке, который изображает первых Сасанидов. На граффити Папак представлен перед алтарем. Вероятно, он выполнял жреческие функции, связанные с культом богини Анахиты. Ат-Табари сообщал, что Сасан и Папак (по ат-Табари, он был сыном Сасана) были жрецами храма Анахиты в Истахре. По его словам, уже «Сасан был хранителем храма в Истахре, называемого Храм огня Анахиты»¹¹. Шапур на граффити в Персеполе изображен верхом на коне. Граффити представляет сцену инвеституры, то есть венчания на царство Шапура. На изображении в руке он держит венок с лентами — инсигнию шахской власти. Позднее на изображениях сцен инвеституры шаханшаха при Ардашире I, Шапуре I и их преемниках место жреца займет божество (обычно Ахура Мазда).

На близких по времени памятниках сходного характера — рельефах, изображающих инвеституру правителей Сузианы, — венок власти вручает верховный правитель Ирана, парфянский царь царей. На граффити же в Персеполе Шапур получает власть от отца — жреца храма Анахиты. Видимо, первые Сасаниды, узурпировавшие

власть в Парсе, уже тогда стремились заявить о своей независимости от парфянской династии Аршакидов¹². Отсутствие монет Папака и его жреческие атрибуты на граффити позволяют предположить, что на начальном этапе правления новой династии жреческая и царская власти были разделены: Папак являлся верховным жрецом, а Шапур — царем Парса¹³. Согласно арабо-персидской исторической традиции, младший сын Папака, Ардашир (около 209 г.), утвердил свою власть вокруг крепости Дарабгирд недалеко от Истахра¹⁴.

Не исключено, что переход власти над Парсом в руки новой династии произошел мирным путем. Косвенным свидетельством этого считают упоминание в свите Папака некоей царицы шахра (области) Хваранзем. Она, похоже, не являлась членом рода Сасанидов. Предполагают, что она принадлежала к старой династии. По мнению В. Г. Луконина, «мирный» характер утверждения власти Сасанидов в Парсе объясняет ту эффективную поддержку, которую впоследствии оказали Ардаширу представители знатнейших родов Ирана и цари других зависимых от Парфии областей в борьбе с Аршакидами¹⁵. Однако, на наш взгляд, не менее логично было бы, следуя ат-Табари, рассматривать приход к власти Сасанидов как насильственную узурпацию. Царица шахра Хваранзем, если она действительно происходила из старой династии, могла сохранить свой высокий статус в результате некоего компромисса, достигнутого уже после захвата власти Папаком и Шапуrom. Что касается поддержки Ардашира правителями других областей Ирана, то их позиция должна была определяться скорее реальной расстановкой сил, военным потенциалом и политическим авторитетом Ардашира, нежели «мирным» характером утверждения его власти в Истахре. Еще до начала борьбы Ардашира за власть над Ираном Парс (как свидетельствует «Хроника Арбель») превращается в мощную силу, способную противостоять Аршакидам.

Около 220 г. Ардашир, сын Папака, стал править в Истахре. Ат-Табари рассказывает следующую историю его воцарения в Парсе: Ардашир и Папак захватили власть в Парсе, убив представителя прежней династии Базрангидов. После этого царем Парса стал сын Папака Шапур. Далее сообщается о ссоре между Шапуrom и Ардаширом, о смерти Шапура в результате несчастного случая и о единодушном вручении родственниками короны Ардаширу. Впрочем, позже, по сведениям ат-Табари, Ардашир казнил многих приближенных за участие в заговоре против него¹⁶. Содержание надписи Шапура I на Каабе Зороатра (ŠKZ),

по мнению В. Г. Луконина, противоречит версии о насильственном захвате власти в Истахре Ардаширом, так как, согласно им, столетия спустя после перехода власти в руки Ардашира «за душу и в память Шапура» приносились ежедневные жертвы в родовой храм¹⁷.

§ 3. Ардашир: в погоне за Фарном

В нашем распоряжении немного достоверных данных о начальном этапе правления Ардашира. В некоторых аспектах предание о становлении династии Сасанидов, сохранившееся в средневековых персидских сочинениях, напоминает легенду о царе Кире и следует эпическим образцам¹⁸. Это касается, видимо, рассказа о пребывании Ардашира при дворе Артабана и о его счастливом бегстве в Парс. Согласно известной легенде, передаваемой в «Карнамаке», Ардашир якобы некоторое время жил при дворе парфянского царя Артабана. Когда он бежал обратно в Парс, перед ним двигался чудесный баран, указывая путь. В Иране это животное олицетворяло Фарн (Хварре), то есть божественное воплощение могущества и верховной власти. В легенде это было знамение перехода священной власти древних правителей Ирана к новой династии.

Поначалу не вся территория области Парс подчинялась Ардаширу. В ходе напряженной борьбы он сумел покорить всех мелких владетелей этого региона. Ат-Табари относит к первым военным предприятиям Ардашира захват Кермана, где вместо прежнего царя был посажен наместником один из сыновей Ардашира, также по имени Ардашир. Далее сообщается о победах над правителем побережья Персидского залива (его имя у ат-Табари трудно читается) и над Мехраком, правителем соседней области¹⁹.

Как на эти действия Ардашира реагировал парфянский царь царей Артабан? В сочинениях средневековых авторов ат-Табари и Бал'ами в сходных выражениях передается послание Артабана V, адресованное к Ардаширу вскоре после захвата последним власти в Парсе. Согласно Бал'ами, Артабан писал: «Ты не знаешь чина своего и превысил меру свою, а отец твой Папак, был он рустай (то есть имел право на владение рустаком — небольшим владением²⁰ — *Е. М.*), и не было у него такой степени, чтобы отправиться в город (то есть, согласно В. Г. Луконину, стать правителем области — *Е. М.*). Тебе,

который захватил царство Истахр и тех царей Парса и Кермана убил, какое тебе дело до венца и царствования? А что касается меня, то я написал письмо царю Ахваза, он придет, схватит тебя и пошлет ко мне в цепях»²¹. Ат-Табари сообщает, что в ответном письме Ардашир ссылаясь на божественное благословение своих предприятий. Вслед за этим он захватил Исфахан, Ахваз (античная Сузиана) и Месену.

После таких успехов Ардашир вступил в борьбу с Аршакидами за верховную власть над Ираном. При поддержке союзников (Шахрат — царь Адиабены, Домициан — правитель Карка де бет Солох (современный Киркук)²²) Ардашир захватил парфянскую столицу Ктесифон, а также Селевкию на Тигре около 223 г. (этим годом датируются последние монеты Вологеза V).

В.Г. Луконин реконструировал состав коалиции, поддержавшей Ардашира в борьбе с Артабаном, по списку придворных Ардашира, сохранившемуся в надписи Шапура I (SKZ), где перечислены цари шахров: Андикан, Керман, Сакастан, Мерв, Аpreneк, а также представители знатнейших родов Ирана: Варазов, Суренов и Каренов. Исследователь предполагал, что поздние источники исказили имена и события, связанные с борьбой Ардашира за власть в Иране. Так, в надписи владетелем Андикана назван союзник Ардашира Сасан, а не Мехрак — противник Ардашира. Сторонником Ардашира, по мнению Луконина, был и царь Кермана, сохранявший некоторую самостоятельность и позднее при Шапуре I²³. Следует, однако, отметить, что в надписи Шапура отражен состав двора Ардашира не на период борьбы за власть. Некоторые из перечисленных правителей могли не участвовать в борьбе против Аршакидов. Напротив, они могли получить власть уже от Ардашира и именно поэтому иметь наиболее тесные отношения с новым шаханшахом.

Через год Ардашир в решающей битве встретился с армией Артабана. Сражение с Артабаном при Хормиздагане произошло, вероятно, в 225 г.²⁴ где-то в районе города Нехавенда²⁵. В связи с этим сражением мы впервые встречаем достоверное упоминание о сыне Ардашира — Шапуре, будущем Шапуре I. Он сразу же предстает перед нами как храбрый воин и соратник отца в войне. В судьбоносной битве, согласно ат-Табари, Шапур лично сражался в передовом отряде и убил Дадбундада, сановника Артабана, в то время как сам Ардашир поразил царя Артабана и собственноручно обезглавил его. В день этой битвы, как утверждает ат-Табари, Ардашир

был провозглашен шаханшахом²⁶. Эти события позднее изобразили на наскальном рельефе в Фирузабаде, где представлены три сцены, напоминающие конный рыцарский турнир. Сасаниды и их противники изображены облаченными в тяжелые доспехи. В первой сцене Ардашир сбрасывает с коня Артабана, во второй — Шапур сбивает с коня другого тяжеловооруженного парфянского всадника. На попоне коня Шапура, по мнению В. Г. Луконина, показан «знак наследника», идентичный тому, который изображен на его кулахе на инвестируемых рельефах Ардашира в Накш-и Раджабе и в Фирузабаде²⁷. На третьей сцене представлен всадник, которого В. Г. Луконин предположительно отождествил с представителем знатного иранского рода Каренов²⁸.

Согласно преданию, отраженному в «Карнамаке», Ардашир женился на дочери последнего парфянского царя Артабана. Именно от нее якобы и родился Шапур, который стал «красивее и достойнее всех новорожденных царских детей». Она якобы была казнена за то, что пыталась отравить Ардашира, но ребенка спасли милосердные придворные²⁹. Та же романтическая история изложена в историческом сочинении ат-Табари и в «Шахнаме» Фирдоуси. Но как мы уже видели, Шапур, согласно тому же ат-Табари, участвовал в битве при Хормиздагане, будучи уже достаточно взрослым. И средневековый историк и современный событиям наскальный рельеф показывают Шапура активно участвующим в сражении (хотя сообщение о его личных подвигах в бою может быть позднейшим вымыслом или преувеличением, как и рассказ о поединке царей Ардашира и Артабана).

Мать Шапура обозначена в надписи Шапура на Каабе Зороастра (ŠKZ) как дама Миррод. Она не имеет титула царицы, как другие дамы, упомянутые при дворе в надписи. В той же надписи указано, что при Ардашире титул «царица цариц» имела Денак, дочь Папака³⁰. Иными словами, следуя зороастрийским обычаям, Ардашир женился на сестре. Мать Шапура была не главной женой Ардашира. Едва ли она происходила из династии Аршакидов. Скорее, дама Миррод была невысокого происхождения и не получила титула «царица». Вероятно, в процессе борьбы за власть в Парсе при дворе Ардашира статус главной жены достался дочери Папака. Не исключено также, что мать Шапура умерла еще до захвата Ардаширом власти в Иране. Очевидно, что Ардашир взял в жены даму Миррод задолго до победы над Артабаном. В Талмуде мать Шапура именуется Ифра Хурмиз за ее красоту³¹.

О дате рождения и о детстве Шапура достоверно нам ничего не известно. Учитывая, что Шапур принимал активное участие в сражении при Хормиздагане (225 г.), он должен был родиться по крайней мере ранее 210 г. Имя «Шапур» происходит от древнеперсидского **xšāyaθiia*. *puθra* «сын царя» и первоначально, возможно, было титулом. Как имя оно засвидетельствовано с конца II в. Возможно, само имя Шапура проливает свет на дату его рождения. Выше уже упоминалось, что Ардашир утвердил свою власть в районе крепости Дарабгирд около 209 г. Вероятно, после того как Ардашир стал владельцем хотя бы небольшой области, он мог дать своему сыну амбициозное имя «сын царя». Если это предположение верно, то Шапур мог родиться в районе 209–210 гг. В таком случае во время битвы при Хормиздагане сыну Ардашира было около 15 лет. Более поздняя дата рождения делает крайне маловероятным его личное участие в сражении. Участие в юном возрасте в битве при Хормиздагане свидетельствует о том, что Шапур с самого начала принимал активное участие в военно-политических предприятиях отца. По-видимому, юноша отличался серьезностью и личной храбростью. Масуди утверждал, что отец считал Шапура «благороднейшим, мудрейшим, храбрейшим и способнейшим среди всех своих детей»³².

Весьма выразительные, хотя и идеализированные изображения Шапура I на официальных памятниках и на монетах дают представление о его внешности. Согласно Зонаре, Шапур (уже в зрелом возрасте) «имел огромный объем тела»³³. Похоже, что ранние Сасаниды были людьми крупными. Так, ат-Табари сообщает, что сын Шапура I Хормизд-Ардашир имел мощное телосложение, чем напоминал Ардашира I (своего деда)³⁴. Шапур обладал незаурядной физической силой и умением обращаться с луком. В Хаджиабаде близ Персеполя была обнаружена надпись Шапура, составленная уже в бытность его шаханшахом. В ней царь сообщает о своем чемпионском результате в стрельбе из лука, проводившейся в присутствии царей, принцев и знати. Шаханшах пишет, что приказал отметить место попадания стрелы камнем. Надпись приглашает того, «чья рука действительно сильна», попытаться повторить результат царя³⁵. В надписи нет датировки, так что неясно, когда именно Шапур сделал свой выстрел. Учитывая эти сведения, можно заключить, что богатырская фигура Шапура I на рельефах достаточно реалистично передает его внешность.

После битвы при Хормиздагане борьба с Аршакидами не закончилась. Сын Артабана Артавазд сохранял власть в какой-то части

северного Ирана приблизительно до 230 г.³⁶ Окраины бывшей Парфянской державы оставались неподконтрольными новому шаханшаху. Ситуация осложнялась тем, что в некоторых приграничных странах, в частности в Армении, власть принадлежала представителям свергнутой в Иране династии Аршакидов. Борьба с парфянской династией в Иране постепенно переросла в войну с Аршакидами и их союзниками за пределами Ирана.

По мнению В.Г. Луконина, победа Ардашира над Аршакидами была обусловлена комплексом причин: поддержкой знатных родов, а также городов, заинтересованных в создании сильного государства, способного удержать Месопотамию и наладить хозяйственную жизнь страны. Другая причина — это тесная связь Сасанидов с зороастрийским центром страны в Парсе³⁷. Кроме того, Ардашир умело воспользовался ослаблением власти Аршакидов в связи с двоевластием Артабана и Вологеза. Свою роль сыграли серьезные военные ресурсы Парса и сакральный авторитет Сасанидов, связанных с культом Анахиты.

Источники расходятся относительно направления дальнейших походов Ардашира. Западные исследователи, разумеется, лучше осведомлены о действиях Ардашира вблизи римских границ. Зонара дает следующую последовательность событий: Ардашир разбил Артабана в трех битвах, захватил его в плен и казнил. Вслед за этим сообщается о неудачном вторжении в Армению. Позднее, согласно Зонаре, Ардашир атаковал римскую (Северную) Месопотамию³⁸. По словам Диона Кассия, Ардашир, «разгромив в трех битвах парфян и убив их царя Артабана, пошел на Хатру с тем, чтобы из этой крепости совершать в дальнейшем нападения на римлян. Ему удалось пробить брешь в стене, но, потеряв множество солдат, попавших в засаду, он отступил и направился в Мидию»³⁹.

Хатра (более точное название — Хатра Шамаша, т.е. «Загон [бога] Шамаша») была важным религиозным центром в Северной Месопотамии. Здесь располагался внушительный храм древнего месопотамского солнечного бога Шамаша, храмы Баалшамина и других божеств. В начале III в. Хатра являлась небольшим буферным царством на границе Римской и Парфянской империй. Население ее состояло в основном из арабов и арамейев. В городской культуре сочеталось влияние и римлян, и парфян. В Хатре имелись ипподром и амфитеатр. В парфянское время она сохраняла вассальную зависимость от Аршакидов. Вероятно, город контролировал и охранял

караванную торговлю между Южной Месопотамией и Сирией. Из-за поражений парфян в войнах с Римом Хатра превращается в фактически независимое царство, подчинение которого парфянам становится во многом формальным. Во II в. царь Хатры Санатрук принял титул царя 'Араба⁴⁰. Город стал важным центром Северной Месопотамии. Под его контролем оказались жившие по соседству арабские племена, почитавшие храмы Хатры. Полагают, что он богател не столько от караванной торговли, сколько от религиозных пожертвований в храмы города. Хатру можно назвать доисламской Меккой⁴¹.

Вероятно, хатрийцев устраивала необременительная для них зависимость от парфян. Поэтому в период, когда Ардашир свергал династию Аршакидов, хатрийские власти вступили в союз с Римом. Этот союз был обусловлен растущей сасанидской угрозой⁴². В первые десятилетия III в. в Хатре правил царь Санатрук II. Сохранилась надпись, датированная 237–238 гг. с упоминанием дочери Санатрука II Всфари⁴³. Видимо, именно он, согласно ат-Табари, был известен у арабов как Дайзан⁴⁴.

Дион Кассий рассказывает о нападении Ардашира на Хатру как о событии, последовавшем вслед за победой над Артабаном. Причем он связывает это нападение с намерением развернуть далее наступление против римлян. Если следовать Диону Кассию, то Ардашир, потерпев неудачу при Хатре, отступил в Мидию. Историк сообщает, что «путем устрашения и переговоров он захватил отнюдь не малую часть как этой страны, так и Парфии, и устремился в Армению»⁴⁵. Вероятно, здесь отражены дошедшие до римлян сведения о восточном походе Ардашира через Мидию в Парфию, о котором сообщает ат-Табари (см. ниже). Думается, что главной целью похода было уничтожение очагов сопротивления сторонников свергнутой династии Аршакидов. Так, Дион отмечает, что в Армении Ардаширу противостояли «некоторые мидийцы и сыновья Артабана»⁴⁶.

Таким образом, между походами на Хатру и в Армению имел место поход в Мидию и более восточные области. О нем сообщает ат-Табари — писавший в X в., он пользовался не дошедшим до нашего времени сасанидским сочинением «Хватав-намак» («Книга владык»). По его данным, Ардашир прошел Систан, Абаршахр, Мерв, Балх и Хорезм «до дальних пределов Хорасана, после чего вернулся в Мерв. Он убил множество людей и отправил их головы в храм Анахиты». Далее сообщается, что по возвращении в Парс Ардашир принял послов

от Кушана, Турана и Мекрана с изъявлением покорности. Упоминается также о его походе в Бахрейн⁴⁷. Точно датировать восточный поход Ардашира сложно. Согласно одной из версий, он предпринял этот поход с целью покорения Мерва, Сакастана и других восточных территорий бывшей парфянской империи около 233 г.⁴⁸ Однако в таком случае восточный поход датируется временем после войны с императором Александром Севером в 231–232 г. (см. следующую главу). Если считать данные современника событий Диона Кассия о походе Ардашира в Мидию и Парфию отражением его восточного похода, то последний явно должен был произойти до войны с Александром Севером, в промежутке между 226 и 230 г.

Востоковед Л. А. Боровкова, отталкиваясь от сведений Моисея Хоренского, предположила, что в кушанских владениях к югу от Амударьи в районе города Балха во времена Ардашира правили представители парфянского рода Аршакидов, которые добровольно подчинились Ардаширу и остались управлять своими территориями. По мнению Боровковой, парфяне могли захватить часть кушанских земель около 200 г. в период распада Великого Кушанского царства⁴⁹. Между тем никаких сведений о подобных завоеваниях, в том числе у Моисея Хоренского, нет. Появление правителей из династии Аршакидов на территории Афганистана относится, скорее, к более раннему периоду, когда еще в I в. н. э. здесь существовало индо-парфянское царство. Тем не менее обращает на себя внимание сообщение «Карнамака», согласно которому двое из сыновей Артабана бежали к царю Кабула⁵⁰. Сходные данные содержатся и в «Шахнаме» Фирдоуси, согласно которому сыновья Артабана обрели приют в «Хинде», то есть в Индии. Существенно, что у Агафангела также упоминается о родичах Аршакидов в «кушанской стране», которые подчинились Ардаширу⁵¹.

Учитывая сообщение «Карнамака» и других источников, можно предположить, что какие-то представители династии Аршакидов бежали к своим родственникам в Афганистан. Конфликт с Ардаширом был урегулирован путем признания некоторыми местными правителями вассальной зависимости от персидского шаханшаха. Подробнее восточная политика первых Сасанидов рассматривается в 7-й главе. Здесь же отметим, что Ардаширу едва ли удалось продвинуть границы своего государства на Восток дальше Мерва и Сакастана.

Согласно Диону Кассию, после восточного похода Ардашира последовали военные действия в Армении. Первое вторжение

персидского царя в Армению закончилось неудачей: «Здесь ему дали отпор некоторые мидийцы и сыновья Артабана, так что одни рассказывают, что он бежал, а другие — что отступил, дабы собрать более многочисленное войско»⁵². Как уже отмечалось, Ардашир стремился уничтожить враждебных ему правителей, связанных с прежней династией Аршакидов. В Армении он столкнулся с кем-то из сыновей Артабана, а также с «мидийцами», под которыми могли скрываться как проаршакидские отряды из Мидии, так и закавказские контингенты Мидии Атропатены (Атурпатакан, современный Южный Азербайджан). После падения власти Аршакидов в Иране Армения, по сведениям армянских источников, стала центром сопротивления Сасанидам. Здесь укрылась часть парфянской знати, враждебной Ардаширу.

Если верить Агафангелу, армянский царь Хосров из династии Аршакидов поклялся отомстить за свой род. Вскоре после победы Ардашира над Артабаном Хосров с армянским войском при поддержке албанских, иберийских и других союзных отрядов совершил глубокое вторжение на территорию Сасанидов (якобы вплоть до Ктесифона). Среди войск Хосрова, которые, по словам историка, «прибыли из разных мест», видимо, были и парфяне, о которых упоминает Дион Кассий. Агафангел также утверждает, что армянский Аршакид отправлял посланников к своим родичам в «страну кушан» с призывом восстать против Ардашира. Согласно этому источнику, Ардашир выступил навстречу союзной армии Хосрова, был разбит и отступил. Армянский царь вернулся на родину с большой добычей⁵³. Поход Ардашира в Армению был, возможно, ответом на это вторжение. Вероятно, вторжение Ардашира в Армению состоялось после 227 г. и было прямым продолжением борьбы с Аршакидами в Иране⁵⁴. Греко-римские источники ничего не сообщают об армянском вторжении в Месопотамию. В самом таком вторжении нет ничего невероятного, но его масштабы в армянских источниках (традиционно антиперсидски настроенных) явно преувеличены.

Если верить Агафангелу, армянский царь Хосров после своего первого вторжения в персидские владения еще 11 лет совершал набеги на территорию Сасанидов «в сторону Асурестана», то есть Месопотамии. При этом у Агафангела указывается, что Хосрову оказывали помощь «войска тачиков», которые также разоряли персидскую страну⁵⁵. Учитывая, что «тачики» в армянских источниках обычно называли арабов, мы должны предположить, что речь здесь идет о хатренах.

Таким образом, Ардашир несколько лет параллельно вел военные действия с Арменией и с Хатрой, в основном, видимо, на территории Северной Месопотамии. Вполне вероятно, что Аршакиды в Армении и Хатра стали союзниками перед лицом экспансии Сасанидов.

По ат-Табари, Ардашир после завоевания Ирана совершил поход в Бахрейн⁵⁶. Возможно, в то время название «Бахрейн» относилось не к современному острову Бахрейн, а к аравийскому побережью Персидского залива⁵⁷. Позднее в надписи в Накш-и Рустаме Шапур называет Уман (Оман) в числе подвластных ему стран. Однако в перечне провинций в более поздней надписи Картира Оман отсутствует. Предполагают, что либо эта страна никогда и не была подвластна персам, либо к концу III в. контроль над ней был утерян. Возможно, контроль над Бахрейном тоже был потерян в IV в., так как, согласно ат-Табари, с этой территории арабы стали совершать набеги на побережье Парса⁵⁸.

В районе между Бахрейном и Кувейтом на территории Саудовской Аравии в 26 местах найдена керамика, которая идентифицируется как сасанидская. Датировка находки остается спорной⁵⁹. В этих местах вместе с сасанидской керамикой найдено римское стекло IV в. В этом же районе (в Тадже) найдена монета Ардашира и римские монеты III–IV вв. Однако Тадж, судя по числу находок, был более значительным поселением ранее, в парфянское время⁶⁰. Крупные поселения в восточной Аравии эллинистического и парфянского времени в Тадже, на Файлаке, в Калаат аль Бахрейне полностью или частично исчезают в III–IV вв. В сасанидское время в этом регионе вовсе отсутствуют крупные поселения⁶¹. На период III–IV вв. приходится существенное сокращение размера поселений, числа захоронений и найденных монет. Д. П. Кеннет высказывает сомнения в том, что главными причинами упадка поселений в регионе была переориентация торговых путей или снижение торговли Рима с Востоком в III в. Однако сам он не дает иного объяснения ситуации. В то же время отмечается, что поселения на иранском побережье Персидского залива в районе Бушера в сасанидское времена процветали⁶². Учитывая, что центр сасанидского государства располагался рядом с Персидским заливом, данные о походах Ардашира в Аравию могут быть вполне достоверными. Процветание портов на персидском берегу Персидского залива на фоне упадка поселений на берегу Аравии может указывать на борьбу персов с торговыми конкурентами.

Среди прочих достижений нового шаханшаха ат-Табари упоминает также подчинение Ардаширу арабских правителей города Хиры на юго-западной границе Ирака⁶³. В то время Хира еще не была центром могущественного царства арабской династии Лакмидов. Тем не менее вместе с Хирой соседние группы арабов, обитавших в приграничных с западным Ираком районах (ат-Табари упоминает, в частности, племенное объединение Танух) оказались под властью Ардашира и Шапура.

§ 4. Власть новой династии

При Аршакидах властители ряда вассальных царств были связаны узами родства с царствующей династией. Аршакиды и их родственники правили в Атропатене, Армении, Месене, Хатре, Осроене. Установление нового режима требовало реорганизации семейных и родственных связей в этих царствах в целях централизации власти в руках семьи Ардашира⁶⁴.

В списке вельмож при дворе Ардашира (в надписи ŠKZ) на первом месте названы цари шахров на востоке Ирана: Мерва, Апренака (видимо, район Нишапура в Хорасане), Кермана и Сакастана. Существует предположение, что они были представителями древних местных династий парфянского времени. Р. Фрай, напротив, допускает, что Ардашир, царь Мерва, был родственником Ардашира I⁶⁵. По мнению В. Г. Луколина, высокий статус этих правителей свидетельствует о том, что эти владения не были завоеваны силой, но вошли в состав государства Ардашира на правах зависимых областей. То же самое касается владений родов Суренов, Каренов, Варазов и рода Андикан⁶⁶. Следует, однако, обратить внимание на то, что цари Мерва, Кермана и Сакастана при дворе Ардашира I в надписи носят имя, идентичное имени нового шаханшаха. Едва ли это случайность. Вспомним, что, по сведениям ат-Табари, Ардашир после завоевания Кермана поставил правителем этой области сына, имевшего то же имя. Эта информация хорошо согласуется с данными надписи. Вполне вероятно, что и Ардаширы, управлявшие Сакастаном и Мервом, воцарились там отнюдь не мирным путем и были связаны с родом Сасанидов.

Согласно Моисею Хоренскому, Ардашир поставил «выше всех нахараров, сохранив за ними исконное родовое имя, дабы назывались так: Каренов Пахлав, Суренов Пахлав, (род) же сестры — Аспахапетов

Пахлав, ибо ее муж был начальником войск. Этот порядок просуществовал долгие годы, вплоть до времени утраты ими власти»⁶⁷. Но далее он сообщает об истреблении почти всего рода Каренов Ардаширом⁶⁸. Эта информация явно ошибочна, так как из раннесасанидских надписей известно о том, что представители этого знатного иранского рода занимали почетные места при дворах Ардашира I и Шапура I. Репрессии против Каренов могли иметь место гораздо позднее — при шаханшахе Нарсе (см. 15-ю главу). Судя по сасанидским надписям времен Шапура I, во время захвата власти в Иране Ардашира Карены, как и представители других знатных родов Ирана, поддержали основателя новой династии.

Согласно «Карнамаку» (это предание повторяет также Фирдоуси), наследник Ардашира Шапур якобы женился на дочери Михрака, сына Аношакзада. В соответствии с этой легендой, только объединение рода Сасанидов с родом Михрака могло обеспечить упрочение власти Сасанидов над Ираншахром. «Карнамак» называет наследника Шапура I, Хормизд-Ардашира, сыном именно от дочери Михрака⁶⁹. Ту же версию происхождения Хормизд-Ардашира сообщает ат-Табари⁷⁰. Согласно этой арабо-персидской исторической традиции, Шапур якобы случайно встретил дочь Михрака во время охоты. Она жила в деревне, скрывая свое происхождение, так как Ардашир стремился истребить ее род. Дочь Михрака согласилась выйти замуж за Шапура при условии, что тот скроет все от отца. Согласно преданию, излагаемому в «Карнамаке» и в сочинении ат-Табари, когда Хормизд-Ардаширу исполнилось 7 лет, шаханшах Ардашир все же узнал о его происхождении (внук обратил на себя внимание, так как «был искуснее и храбрее других мальчиков»⁷¹), но простил сына и принял внука. Эта легенда имеет фольклорное происхождение. Она напоминает предания о происхождении и детстве Кира и даже троянского царевича Париса⁷². Можно предположить, что эта легенда маскирует незнатное происхождение жены Шапура и матери Хормизд-Ардашира. Впрочем, не исключено, что женой Шапура стала представительница одного из знатных родов Парса, ранее сопротивлявшихся Ардаширу.

При Ардашире I началась практика основания (реально, скорее, обновления и переименования) городов с назначением туда царских наместников — шахрабов. Эти города были опорными пунктами власти шаханшаха над землями, которые становились его дастакертом, то есть

царским доменом. В. Г. Луконин с полным основанием относил к этой категории земель Парс (с новым городом Ардашир-Хварре или Гор, современный Фирузабад) и область с городом Вех-Ардашир. Сюда же он отнес завоеванные области у южного побережья Каспия (в составе двора Ардашира упомянут правитель Демавенда)⁷³. Однако окончательно власть новой династии у берегов Каспийского моря утвердилась позднее, уже при Шапуре I. На это указывают сведения о военных действиях, которые позднее вел в данном регионе Шапур (см. 4-ю главу).

Согласно ат-Табари, Ардашир основал: в Парсе — Ардашир-Хварре (Фирузабад), Рам-Ардашир, Рев-Ардашир. В Ахвазе был основан город Хормизд-Ардашир/Сук-аль-Ахваз (этот город, скорее всего, был основан позднее в честь его внука — Хормизд-Ардашира), в Саваде — Вех-Ардашир, Астабад Ардашир (его же называют Карха де Мешан). В Бахрейне — Паша-Ардашир, в Северной Месопотамии — Бухд Ардашир (вероятно, Хаззах — близ Арбелы в Адиабене⁷⁴) — всего восемь городов⁷⁵. Руины сасанидского Гора (Фирузабада) находятся в 3 км от современного города Фирузабад. Гор был переименован Ардаширом в Ардашир-Хварре. К юго-западу от этого круглого в плане города были построены плотины.

Ардашир I основал город Вех-Ардашир близ Ктесифона (у ат-Табари «на западной стороне аль-Мадаин»). Вех-Ардашир был основан рядом со старой селевкидской столицей Селевкией на Тигре. Новый город также был круглым в плане и был хорошо укреплен⁷⁶. С юга к городу примыкали крепость Кока, а также Махоза — селение, позднее разросшееся в город. Вероятно, эти населенные пункты также возникли при Ардашире как предместья Вех-Ардашира⁷⁷. Конгломерат городов Ктесифон — Селевкия — Вех-Ардашир сирийцы именовали Māhōze, а арабы — Мадаин, что означает «города».

В раннесредневековом сочинении «Города Ираншахра» Ардаширу приписывается завершение строительства города Зранг (в Сакастане, на востоке Ирана)⁷⁸.

Ардашир, возможно, основал также город Рамхурмуз (Ram-Ormazd-Ardashir — «Ардаширов мир Ахура Мазды»)⁷⁹. Кроме того, предполагается, что на территории Месены Ардашир переименовал города Карка де Мешан и Перат де Мешан соответственно в Астарабад-Ардашир и Вахман-Ардашир⁸⁰. Позднее, при Шапуре I, Месеной управлял его сын, носивший то же имя. По мнению В. Г. Лукониной, нумизматические данные подтверждают факт присоединения Месены

к царскому домену⁸¹. Наконец, возможно уже Ардашир I основал в Аравии город Панийат-Ардашир (в районе современного Катифа)⁸².

«Хроника Арбелы» связывает со временем правления Ардашира общее усиление контроля центральной власти на местах. Там утверждается, что вместо вассальных царей персидский шаханшах стал назначать наместников. В частности, упоминается о назначении в район Адиабены чиновника Адорзахада⁸³.

Надпись Шапура на Каабе Зороастра (ŠKZ) дает следующий список местных правителей и сановников царствования Ардашира: «Сатарп, царь Абренака; Ардашир, царь Мерва; Ардашир, царь Кермана; Ардашир, царь саков; Денак, мать царя Папака; Родак, мать шаханшаха Ардашира; Денак дочь Папака, царица цариц; Ардашир, бидакш; Папак хазарапат (греч. хилиарх. — *Е.М.*); Дехин Вараз; Сасан Сурен; Сасан, правитель Андигана; Пероз Карен; 24. Гок Карен; Абурсам «слава Ардашира»; Гелиман Демавендский; Рахш, спахбед; Мард, глава писцов (среднеперс. *drugwrt.* — *Е.М.*); Папак, глава церемоний; Пачихр Васпуриган; Вифард, сын Фаррака; Михр-хваст Баресиган; Хумафрат *māyagānbed* (начальник гвардии? — *Е.М.*⁸⁴); Диран, глава арсенала; Чихрак, судья; Вардан, главный конюший; Михрак, сын Тосара; Зик Забриган; Сагбус, главный егерь; Худик, главный управляющий; Зайен, главный хранитель вина»⁸⁵.

В списке местных правителей отсутствуют владельцы ряда окраинных земель Ираншахра, таких как Адиабена, Месена, Атурпатакан, Гилян. При этом названы цари таких отдаленных территорий, как Мерв и Сакастан. Думается, что перечисленные вассальные правители находились в прямой зависимости от Ардашира, тогда как владельцы Гиляна или Месены могли иметь более самостоятельный статус. Но возможно и иное объяснение. Отсутствие в списке Атурпатакана могло быть связано с тем, что эта область (современный Южный Азербайджан) при Ардашире могла оставаться зоной военных действий против Армении и ее союзников. В списке придворных для времени правления Шапура I наместник Атурпатакана не упомянут, хотя сама область названа в числе подвластных стран. Возможно, что Атурпатакан при первых Сасанидах входил в состав Мидии.

В списке двора Ардашира еще практически нет царских наместников-сатрапов (шахрабов), которые появятся в списке двора Шапура. Исключение составляет, видимо, Гелиман, правитель Демавенда, но он мог быть и самостоятельным местным правителем — вассалом Ардашира. Царские шахрабы должны были появиться при Ардашире

в таких основанных/переименованных им городах, как Вех-Ардашир в Месопотамии и Ардашир-Хварре в Парсе. Очень беден состав центрального аппарата управления. Вероятно, он был еще примитивен и находился в процессе трансформации от аппарата управления Парса к более внушительному имперскому аппарату управления, который фиксируется при Шапуре. Высшим должностным лицом в надписи ŠKZ при дворе Ардашира I является питиахш/бидахш (в данном случае, вероятно, главный советник или, по мнению некоторых исследователей, полномочный представитель шаханшаха на какой-то территории⁸⁶) Арташир. Перед питиахшем стоят только вассальные цари и дамы из рода Сасанидов. Вторым после питиахша сановником в списке назван хазарапат Папак — высший военачальник (по В. Г. Луконину — начальник царской гвардии⁸⁷). Судя по именам этих сановников, они могли принадлежать к роду Сасанидов⁸⁸. В надписи упомянуты также глава арсенала, начальник канцелярии, главный судья, спахбед (военачальник) и другие сановники. Р. Фрай констатировал, что состав двора Ардашира не демонстрирует завершенности процесса централизации власти. Ардашир осваивал наследие парфян и сохранял их институты⁸⁹.

Среди придворных Ардашира не упомянут верховный жрец. Это свидетельствует о сосредоточении в руках Ардашира не только высшей политической, но и религиозной власти⁹⁰. Ардашир возглавил зороастризм, постепенно превращавшийся в общегосударственную религию, отразив это в своей официальной титулатуре: «поклоняющийся [Ахура] Мазде... происходящий от богов»⁹¹.

Нередко цитируется рассказ ал-Масуди о наставлениях Ардашира своему сыну Шапуру: «Сохранилось завещание Ардашира своему сыну Шапуру, когда он его возвел на престол, в котором он говорит: “О, сын мой! Религия и государство — два брата, ни один из которых не может обойтись без другого. Религия — основа государственной власти, а государственная власть — защитница религии; то, у чего нет основы, исчезает, равным образом погибает то, у чего нет защитника”»⁹². Если эти слова хоть в какой-то степени восходят к высказываниям Ардашира, то следует признать, что речь здесь идет не о сотрудничестве царской власти и зороастрийского жречества, а скорее о двух важных аспектах власти шаханшаха: военно-политическом и сакральном.

До своей коронации Ардашир именовал себя «владыка Ардашир, царь, сын владыки Папака, царя». После коронации (по надписи Ап-

сая, в 227 г.) титул изменился: «поклоняющийся [Ахура] Мазде, владыка (или «божественный»), Ардашир, шаханшах Ирана, происходящий от язата/бога» (подробнее об этой формуле см. в главе 10). По мнению Д. Е. Мишина, коронация (или объявление о вступлении на престол) Ардашира должна была состояться еще в 226 г.⁹³

Введение титулатуры с отсылкой к почитанию Ахура Мазды было нововведением в Иране. Титул последних парфянских царей из династии Аршакидов, в частности Артабана V, не содержал прямых указаний на веру царя: «Артабан, царь царей, сын Валарша, царя царей». Можно констатировать усиление сакрального аспекта в официальной идеологии новой династии.

Слово «Иран» в титуле «царь царей Ирана» также, вероятно, демонстрировало идеологический разрыв с парфянской династией Аршакидов, некогда пришедших из пограничных северо-восточных районов современного Ирана⁹⁴. Концепт Ирана (Ираншахра) был создан при Ардашире I в рамках религиозно-политической пропаганды⁹⁵ на основе традиций иранской мифологической (авестийской) географии⁹⁶. Это новое объединительное понятие со времен Ардашира эксплуатировалось с целью сплочения знати и населения различных иранских областей под властью новой династии.

После коронации Ардашира на оборотной стороне монет стал изображаться алтарь огня с надписью «огонь Ардашира». Такая формула оставалась типичной и для монет его преемников. Речь идет о царском коронационном храме, «огне царя» того или иного шаханшаха. С момента основания такого храма велось летоисчисление его царствования. Огонь Ардашира был символом его жизни и власти⁹⁷.

После коронации Ардашира I в ущелье Накш-и Рустам был высечен первый сасанидский инвеститурный рельеф, на котором изображена сцена венчания царя Ахура Маздой. Шапур представлен на инвеститурных рельефах Ардашира в Накш-и Раджабе и Фирузабаде как наследник. Антипарфянизм и идея торжества зороастризма, по мнению В. Г. Луконина, проявились в рельефе в Накш-и Рустаме (который он относит к концу царствования Ардашира). На рельефе конь Ардашира попирает фигуру поверженного парфянского царя Артабана. Иконография изображения шаханшаха и бога Ахура Мазды на этом рельефе стала впоследствии эталонной для царских рельефов Сасанидов. Мотив попираания ногами царя (или его коня) поверженного врага заимствован из ахеменидских памятников (фигура

Дария в Бехистуне). К концу царствования Ардашира В.Г. Луконин относит и утверждение зороастризма как государственной религии Ирана⁹⁸, что представляется преувеличением.

Примечания

- ¹ Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. М., 1969. С. 27.
- ² Луконин В.Г. Искусство Древнего Ирана. М., 1977. С. 98.
- ³ Фрай Р. Наследие Ирана. М., 2002. С. 281.
- ⁴ Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. С. 31.
- ⁵ *Bivar A.D. H.* The Political History of Iran under the Arsacids // The Cambridge History of Iran. Vol. 3(1). Cambridge, 2003. P. 94.
- ⁶ Колледж М. Парфяне. Последователи пророка Заратуштры. М., 2004. С. 169–170.
- ⁷ *Frye R.N.* The Political History of Iran under the Sasanians // The Cambridge History of Iran. Vol. 3(1). Cambridge, 2003. P. 117.
- ⁸ *Frye R.N.* The Political History of Iran under the Sasanians. P. 118.
- ⁹ См.: The Chronicle of Arbela / Corpus Scriptorum Orientalium. Scriptores Syri. Tomus 200 / translated by Peter Kawerau : english translation by Timothy Kröll, Lovanii. In *Ædibus E. Peeters*, 1985. P. 15.
- ¹⁰ См.: Книга деяний Ардашира сына Папака / пер. О. М. Чунаковой. М., 1987 (далее: Карнамак). П. 1.
- ¹¹ См. перевод: The History of al-Tabari. Vol. V / transl. by C. E. Bosworth. New York, 1999. P. 4.
- ¹² Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. С. 30.
- ¹³ Указ. соч. С. 32.
- ¹⁴ См. перевод: The History of al-Tabari. P. 7.
- ¹⁵ Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. С. 34.
- ¹⁶ См. перевод: The History of al-Tabari. P. 7–9.
- ¹⁷ Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. С. 38.
- ¹⁸ Фрай Р. Наследие Ирана. С. 284.
- ¹⁹ См. перевод: The History of al-Tabari. P. 10–11.
- ²⁰ В. Г. Луконин интерпретировал эту фразу как указание на наличие у Папака титула «хватав». См.: Луконин В.Г. Иран в эпоху первых Сасанидов. С. 22.
- ²¹ Цит. по: Луконин В.Г. Иран в эпоху первых Сасанидов. С. 22.
- ²² О союзниках Ардашира сообщает хроника Арбелы. См.: The Chronicle of Arbela / Corpus Scriptorum Orientalium. P. 19.
- ²³ Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. С. 37.
- ²⁴ Мишин Д.Е. Первые годы правления Ардашира Папакана / Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2011. № 1. С. 34–37.
- ²⁵ Мишин Д.Е. Первые годы правления Ардашира Папакана. С. 45.
- ²⁶ См. перевод: The History of al-Tabari. P. 14.
- ²⁷ Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. С. 187.
- ²⁸ Указ. соч. С. 187.
- ²⁹ Карнамак. XV.
- ³⁰ ŠKZ. стк. 23. Здесь и далее перевод преимущественно на основе лучше сохранившихся парфянской и греческой версий надписи по изданиям и исследованиям текста: *Sprengling M.* Third Century Iran. Sapor and Kartir. Chicago. 1953; *Maricq A.*

Classica et Orientalia par André Marixq: 5. Res Gestae Divi Saporis // Syria. Vol.35, parts 3/4, 1958. P. 295–360; *Лукошич В.Г.* Древний и раннесредневековый Иран. М., 1987; *Frye R.N.* The History of Ancient Iran. Handbuch der Altertumswissenschaft; 3. Abt., 1984. T. 7; *Huyse Philip.* Die Dreisprachige Inschrift Šābuhrs I. an Der Ka'ba-I Zardušt (ŠKZ). Vol. 3(1). Corpus Inscriptionum Iranicarum. London, 1999. Нумерация строк надписи дается по парфянской версии текста.

³¹ Вавилонский Талмуд. Бава Батра. 8а.

³² *Maçoudi.* Les prairies d'or. Texte et traduction par Charles Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Tome 2. Paris, 1863. P. 160.

³³ Zonaras XII. 19.

³⁴ См. перевод: The History of al-Tabari. P. 40.

³⁵ См. перевод надписи: *MacKenzie D.N.* Shapur's Shooting // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 41. (1978). P. 499–511.

³⁶ *Лукошич В.Г.* Культура сасанидского Ирана. С. 37.

³⁷ Указ. соч. С. 38.

³⁸ Zonaras. XII. 15.

³⁹ Dio Cass. LXXX. 3. 2.

⁴⁰ *Надилов И.И.* Хатра. Арабы между Парфией и Римом. СПб., 2009. С. 53.

⁴¹ Указ. соч. С. 269.

⁴² Указ. соч. С. 46.

⁴³ См.: *Надилов И.И.* Хатра. Арабы между Парфией и Римом. С. 238.

⁴⁴ См. перевод: The History of al-Tabari. P. 32.

⁴⁵ Dio Cass. LXXX. 3. 3.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ См. перевод: The History of al-Tabari. P. 15.

⁴⁸ См.: *Alarm M.* Ardashir's Eastern Campaign and the Numismatic Evidence / Proceedings of the British Academy. 133. 2007. P. 233.

⁴⁹ *Боровкова Л.А.* Народы Средней Азии III–VI веков (по древним китайским и западным источникам). М., 2008. С. 19–20.

⁵⁰ Карнамак. XIV. 1.

⁵¹ *Азафангелос.* История Армении. (I). 20.

⁵² Dio Cass. LXXX. 3. 3.

⁵³ *Азафангелос.* Указ. соч. 19–21.

⁵⁴ *Oates D.* Studies in the Ancient History of Northern Iraq. Oxford, 1968. P. 74.

⁵⁵ *Азафангелос.* История Армении. (I). 23.

⁵⁶ The History of al-Tabari. P. 15.

⁵⁷ *Miri Negin.* Historical Geography of Fars During the Sasanian Period. P. 8. Электронный ресурс. URL: www.e-sasanika.org (дата обращения 5.09.2014).

⁵⁸ *Kennet D.* The decline of eastern Arabia in the Sasanian period / Arabian Archaeology and Epigraphy. Vol. 18. 2007. P. 87.

⁵⁹ *Kennet D.* Op. ot. P. 94.

⁶⁰ *Kennet D.* Op. ot. P. 95.

⁶¹ *Kennet D.* Op. ot. P. 104.

⁶² *Kennet D.* Op. ot. P. 110.

⁶³ The History of al-Tabari. P. 22.

⁶⁴ *Potter David S.* The Roman Empire at Bay. L.; N. Y., 2004. P. 222.

⁶⁵ *Frye R.N.* The Political History of Iran under the Sasanians. P. 124.

- ⁶⁶ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. С. 39.
- ⁶⁷ Мовсес Хоренаци. История Армении. (II). 68.
- ⁶⁸ Мовсес Хоренаци. Указ. соч. 73.
- ⁶⁹ Карнамак. XVI–XVIII.
- ⁷⁰ См. перевод: The History of al-Tabari. P. 40–42.
- ⁷¹ Карнамак. XVIII.
- ⁷² См.: Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996. С. 117.
- ⁷³ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. С. 42.
- ⁷⁴ См. комментарии: The History of al-Tabari. p. 16–17.
- ⁷⁵ См. перевод: The History of al-Tabari. p. 16.
- ⁷⁶ Simpson S. J. Mesopotamia in the Sasanian Period: Settlement Patterns, Arts and Crafts // Mesopotamia and Iran in the Parthian and Sasanian Periods: Rejection and Revival c. 238 BC-AD 642. London, 2000. P. 61.
- ⁷⁷ Солодухо Ю. А. Город и городское самоуправление в сасанидском Ираке в III–IV вв. н.э. // Проблемы социально-экономической истории древнего мира. Сборник памяти академика А. И. Тюменева. М.-Л., 1963. С. 152.
- ⁷⁸ Города Ирана // Иран-наме. № 3 (15). 2010. С. 114–115.
- ⁷⁹ Brunner Ch. Geographical and Administrative Divisions: Settlements and Economy // The Cambridge History of Iran. Vol. 3 (2). Cambridge. 1983. P. 753.
- ⁸⁰ Brunner Ch. Geographical and Administrative Divisions: Settlements and Economy. P. 755.
- ⁸¹ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. С. 42.
- ⁸² Brunner Ch. Geographical and Administrative Divisions: Settlements and Economy. P. 757.
- ⁸³ См.: The Chronicle of Arbela. P. 20.
- ⁸⁴ См.: Луконин В. Г. Древний и раннесредневековый Иран. С. 123.
- ⁸⁵ ŠKZ. стк. 23–24.
- ⁸⁶ Хуршудян Э. Ш. Армения и сасанидский Иран. Алматы, 2003. С. 72.
- ⁸⁷ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. С. 43.
- ⁸⁸ Фрай Р. Наследие Ирана. С. 288.
- ⁸⁹ Фрай Р. Указ. соч. С. 289.
- ⁹⁰ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. С. 46.
- ⁹¹ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. С. 44.
- ⁹² Перевод по изданию: Шмидт А. Н. Материалы по истории Средней Азии и Ирана // Ученые записки Института востоковедения. М.-Л., 1958. Т. XVI. С. 162.
- ⁹³ Мишин Д. Е. Первые годы правления Ардашира Папакана. С. 37.
- ⁹⁴ Alart M. Early Sasanian Coinage // The Idia of Iran: III – The Sasanian Era / ed. V.S. Curtis and S. Stewart. London, 2008. P. 19.
- ⁹⁵ Gnoli G. The Idea of Iran, An Essay on its Origin: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente. Roma, 1989. P. 117–178.
- ⁹⁶ Подробнее о происхождении понятия «Иран» см.: Gnoli G. The Idea of Iran, an Essay on Its Origin. Rome, 1989.
- ⁹⁷ Duchesne-Guillemin J. Zoroastrian Religion // The Cambridge History of Iran. Vol. 3. Cambridge, 2003. P. 875.
- ⁹⁸ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. С. 48.

ГЛАВА II

ПЕРВАЯ ВОЙНА С РИМОМ